

Группы и фракции в российском империализме

Объявленные результаты президентских выборов в марте создали образ России, крепко сплочённой вокруг своего *президента войны*. Последовавший за этим теракт в подмосковном концертном зале, похоже, на данный момент не пошатнул этот образ.

Однако всё это не может скрыть того факта, что ни одна империалистическая держава, тем более биконтинентальная, как Россия, не может существовать и действовать как гранитный блок без внутренних сочленений, поскольку она включает экономические группы и политические течения с разным весом, историей и перспективами, которые должны быть приведены к синтезу: такова функция *империалистической демократии*, какие бы *вариации* и *градации* она ни имела. Как бы она ни была завуалирована военной пропагандой, в том числе и в России сложность подобной структуры не может не проступать наружу.

Между СССР и Россией

Эту сложность исследует Катарина Блюм, получившая образование в Берлинском университете имени Гумбольдта и Московском университете имени Ломоносова, в своей книге “Russland und der Westen” (“Россия и Запад”), вышедшей в 2023 году и посвящённой изучению *«идеологии, экономики и политики после распада Советского Союза»*. Она может стать для нас путеводителем в исследовании, которое, как указывает сама автор, хочет выйти за рамки *«лёгких историй»*.

Начнём именно с вульгаты о том, что Россия превратилась в монолитный государственный капитализм под железным контролем Владимира Путина. Чтобы копнуть глубже, мы должны восстановить процесс, который привёл к нынешнему расширению государственного капитализма, до 42 % российской экономики по мнению автора, или даже 56 % по другим оценкам. И всё это после того, как 1990-е годы открылись под знаменем либерализационной волны.

Тезис Блюма заключается в том, что именно в этот период можно проследить корни последующей эволюции. Действительно, взгляд должен быть обращён к 1980-м годам, последнему десятилетию СССР, времени его распада. Столкновение экономических программ того времени было тем *«типом изначального конфликта, который в другой форме продолжался на протяжении всей путинской эпохи и сформировал экономическое видение консервативного контрдвижения»*.

Сторонникам умеренной либерализации, основанной, по сути, на смешанной государственно-частной экономике, в те последние годы противостоял “план 500 дней” Григория Явлинского, направленный на быстрый и полный переход к рыночной экономике. Те же общие черты можно найти в “шоковой терапии”, начатой в 1992 году правительством новой независимой России во главе с Егором Гайдаром по совету американского экономиста Джеффри Сакса, автора аналогичного “лечения” в Польше. По мнению президента Бориса Ельцина, это была *«необходимая операция без анестезии»*, результатом которой стали бы гиперинфляция и закрытие предприятий с последующим обнищанием и социальным упадком широких слоёв населения.

Старые и новые “олигархи”

Прогрессисты, пишет Блюм, *«невольны усилили консервативное контрдвижение»*. Не в последнюю очередь потому, что начавшийся хаотичный и хищнический процесс приватизации стал предпосылкой для появления так называемых “олигархов”. Кульминационным моментом стали “залоговые аукционы”, организованные в середине десятилетия Владимиром Потаниным, тогдашним президентом “ОНЭКСИМ-банка”: коммерческие банки ссужали деньги в долг государству, а в случае невозврата приобретали в обмен части промышленного аппарата. Именно так всё и закончилось: Потанин забрал “Норильский никель”, Михаил Ходорковский – нефтяную группу ЮКОС и так далее.

Так появились “олигархи” ельцинской эпохи. Их ограниченная легитимность станет фактором, который впоследствии облегчит Путину задачу по снижению их веса: наказать посредством экспроприации, когда их амбиции поставят под вопрос экономическую независимость России, как в случае с Ходорковским, собиравшимся продать акции ЮКОСа американским группам; или принудить их к лояльности, как в случае со многими другими.

Позднее утвердится тезис о том, что формирование ответственного предпринимательства требует длительного времени и сопровождения со стороны государства, которое должно “гармонизировать” различные интересы, выступая в роли “модератора” – роль, которая, по мнению Блюм, сходна с той, которую играет Министерство промышленности и международной торговли Японии, MITI.

Таким образом, первые годы нового века станут временем реорганизации “олигархии”, когда государство или лояльные “олигархи” будут играть всё большую роль в управлении крупными группами, особенно в энергетическом секторе. Это также были годы роста цен на нефть и газ, что способствовало экономическому буму, росту зарплат и пенсий, открытию доступа к иностранным инвестициям, особенно в автомобильный сектор, и почти полной ликвидации внешнего долга, который сократился со 135 % ВВП в 2000 году до 8 % в 2008-м.

Либералы и “сторонники роста”

В середине первого десятилетия столкновение в экономической политике происходит по вопросу использования доходов от экспорта углеводородов, аккумулируемых в Резервном фонде. С одной стороны – Министерство финансов во главе с “либералом” Алексеем Кудриным, который считал, что эти средства должны быть инвестированы на международных рынках и сохранены в качестве резерва на “плохие времена”. С другой стороны – Министерство экономического развития, находившееся в руках так называемых “сторонников роста”, политики кредитов для внутренних инвестиций.

Результатом столкновения стал компромисс в вопросе о том, сколько накапливать и сколько инвестировать. Но удар по стратегии интеграции в международные финансовые рынки нанёс мировой кризис 2008 года. Как и во всех развитых метрополиях, он стал началом нового цикла государственного капитализма и в России. Рождаются или реорганизовываются пять государственных предприятий в сфере высоких технологий: “Роскосмос” – для космических программ, “Росатом” – для атомной энергетики, “Роснано” – для нанотехнологий, “Ростех” – для перегруппировки военной промышленности, “Росгеология” – для геологоразведки, а Внешэкономбанк (с 2018 г. ВЭБ.РФ) частично преобразуется в банк развития и становится инструментом финансирования государственного капитализма.

Метаморфозы государственного капитализма

Таким образом, Блюм выделяет три фазы *«метаморфозы российского государственного капитализма»*, проходящей по нелинейному, противоречивому пути, отмеченному постоянными столкновениями. Первая фаза (2000–2004 гг.) следует *«либеральной модели»* интеграции в мировую экономическую систему, в которой доминируют США. На втором этапе (2005–2008 гг.) устанавливается контроль над энергетической отраслью, оказавшейся в руках окружения Путина. На третьем (2009–2021 гг.), благодаря государственному стимулированию, набирают силу “сторонники роста”. Однако даже после этой *«консервативной волны»* *«либералы в экономике оставались необходимыми для обеспечения стабильности режима»*, в форме *«системного либерализма»* и *«умного протекционизма»*.

В этом смысле мы можем прочесть отсылки на Петра Столыпина, который, по мнению Блюм, был *«сторонником успешного меркантилистского государственного капитализма»*. Премьер-министр Российской империи с 1906 по 1911 год, после Первой русской революции 1905 года, был автором *«прусской»* или *«бонапартистской»* аграрной реформы, следовательно, не демократической, к которой стремилась революция: его правительство было охарактеризовано Лениным как *«новый шаг по пути превращения [царской империи] в буржуазную монархию»*¹ (“На дорогу”, 10 февраля 1909 г.). Чуть позже он охарактеризует его работу как *«стольпинское подновление царизма»*², подчеркнув, однако, что это не спасёт режим.

Столыпин вчера и сегодня

Сегодня в России существует Институт экономики роста им. П. А. Столыпина, основанный в 2016 году на базе ранее существовавшего Столыпинского клуба, собравшего в 2006 году предпринимателей, чиновников, учёных и общественных деятелей. Председателем наблюдательного совета института является Олег Дерипаска, один из “олигархов”, который до 2018 года возглавлял “Русал”, ведущую алюминиевую группу в мире. В феврале 2022 года

он выступил с критикой вторжения на Украину, что не избавило его от европейских и американских санкций.

Позицию Института можно кратко выразить словами, содержащимися в одном из его докладов, представленных на Петербургском международном экономическом форуме в 2023 году: *«Провести умную реформу государственного капитализма»,* ограничив вес государственных предприятий, децентрализовав принятие решений и приватизировав часть экономики.

Это очерк дискуссии-спора внутри российской буржуазии, который можно поставить в один ряд с другими признаками, которые даже под покровом войны становятся явными. Летом 2022 года была запущена новая промышленная политика, направленная на релокализацию цепочек добавленной стоимости путём реиндустриализации России: по мнению Центрального банка (ЦБ), эта *«обратная индустриализация»* приведёт к тому, что *«техническая и экономическая эффективность созданной техники будет уступать нынешним».* Именно президент ЦБ Эльвира Набиуллина и президент Сбербанка Герман Греф, вспоминает Блюм, выступили на Петербургском форуме с критикой новой *«плановой экономики».* Аналогичную позицию занял и глава Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) Александр Шохин.

Столкновение в государственном капитализме

Таким образом, Блюм может выделить четыре группы, под чьим влиянием развивался российский государственный капитализм. Одна из них состоит из экономических либералов, изначально прозападных, как Путин, выросших в Санкт-Петербурге, а затем ставших *«системными либералами».* Другая состоит из *«нелиберальных консерваторов и современных сторонников роста»,* которые набирают вес в администрации Путина, особенно после 2012 года, и которые наделяют государство миссией развивать экономику. Третью группу составляют более молодые технократы, в основном хорошо образованные и не имеющие чёткой идеологической программы. И наконец, те, кто имеет опыт работы в армии и аппарате безопасности, известные как силовики. Обратите внимание: эта последняя группа, роль которой часто преувеличивают, – лишь одна из четырёх.

Глеб Павловский, политолог, с 1996 по 2011 год советник Путина, а затем его критик, резюмировал *«режим»* как *«гибкий стратегический ансамбль, ведущий себя подобно живому существу».* Блюм создаёт образ государства, в котором *«проявляется ограниченная готовность и способность к контролю, хотя Путин, кажется, решает всё более или менее самостоятельно».* Безусловно, это более разнообразная картина, чем журналистские упрощения.

Российская действительность также напоминает марксистское прочтение Арриго Черветто *«столкновения в государственном капитализме»* в Италии в 1975 году: *«Государственная собственность предприятий не устраняет конкуренцию и антагонизм, но [...] ставит их на более высокий уровень».*

Апрель 2024 г.

¹ – Ленин В. И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 17. С. 358.

² – Там же. С. 411–412.